

Книга Даниила — номер сто тридцать восемь

*Раскрытие 11-й главы книги Даниила: пророческое путешествие
сквозь историю*

Jeff Pippenger

2024-03-15

Сороковой стих одиннадцатой главы книги пророка Даниила является одним из самых глубоких стихов Слова Божьего. Пророческие истории, представленные в нём, — место, где соединяются «колёса внутри колёс» видения Иезекииля. С наступлением времени конца для миллерицкого движения в 1798 году, а также времени конца для движения третьего ангела в 1989 году, показаны внутренние и внешние истории народа Божьего последних дней. В этом стихе содержится провозглашение приближающегося суда, который пришёл с первым ангелом в 1798 году и продолжается вплоть до воскресного закона сорок первого стиха. Следовательно, этот стих представляет следственный суд над церковью Божьей, начинающийся с умерших, вплоть до запечатления ста сорока четырёх тысяч и того, как Бог извергнет из Своих уст лаодикийский адвентизм.

История от того момента, когда папство получило свою смертельную рану в 1798 году, и до исцеления этой смертельной раны в сорок первом стихе, представлена в повествовании данного стиха. С сорок первого стиха и далее все помещено в контекст нарастающих карательных судов Божьих, которые начинаются в этом стихе. В этом пророческом смысле сороковой стих — это конец одиннадцатой главы книги Даниила, а первый и второй стихи этой главы — начало. Одиннадцатая глава представляет восстание антихриста, десятая глава представляет начало видения у реки Хиддекел, а двенадцатая глава представляет конец. Десятая и двенадцатая главы представляют начало и конец, а одиннадцатая глава — восстание посередине.

Десятая и двенадцатая главы одинаковы, потому что, в отличие от одиннадцатой главы, они описывают опыт Даниила в отношении видения, а одиннадцатая глава — это само видение. Десятая глава — первая буква еврейского алфавита, одиннадцатая глава — тринадцатая, мятежная буква еврейского алфавита, а двенадцатая глава — последняя буква алфавита. Видение у реки Хиддекел — это «Истина».

В одиннадцатой главе начало иллюстрирует конец, ибо Христос неизменен. Заключительная история, представленная в сороковом стихе, — это время испытания образа зверя. Это испытательное время завершается начертанием зверя, которое представлено в сорок первом стихе. Следовательно, первый и второй стихи должны касаться времени запечатления ста сорока четырёх тысяч, ибо этот период времени также является периодом формирования образа зверя.

«Господь ясно показал мне, что образ зверя будет сформирован прежде закрытия испытательного срока; ибо это будет великим испытанием для народа Божьего,

посредством которого решится их вечная участь. . .»

Это испытание, которое должен пройти народ Божий, прежде чем он будет запечатлён. Публикации рукописей, том 15, 15.

Всегда есть две вехи, которые обозначают время конца. В реформаторском движении Моисея это было рождение Аарона, за которым через три года последовало рождение Моисея. В реформаторском движении выхода из Вавилона и восстановления храма это был царь Дарий, за которым последовал царь Кир. В реформаторском движении Христа это было рождение Иоанна Крестителя, за которым через шесть месяцев последовало рождение Христа. В реформаторском движении миллеритов это была смерть папской системы в 1798 году, за которой последовала смерть папы в 1799 году. В реформаторском движении третьего ангела это были президент Рейган и президент Буш-старший, которые оба представляли 1989 год. В десятой главе книги Даниила, в первом стихе, упоминается царь Кир.

В третий год Кира, царя Персидского, было открыто слово Даниилу, которому дано было имя Валтасар; и истинно было это слово, и относится оно к отдалённому времени; и он уразумел это слово и постиг видение. Даниил 10:1.

В последующих стихах десятой главы мы видим опыт Даниила, представленный заранее — прежде, чем Гавриил передаст видение пророческой истории в одиннадцатой главе. Кир знаменует время конца, ибо ранее Кир, племянник Дария, был полководцем Дария, и именно он убил Валтасара, тем самым обозначив конец семидесятилетнего плена, служившего прообразом 1260-летнего плена духовного Израиля в духовном Вавилоне с 538 по 1798 год.

«Церковь Божья на земле поистине находилась в плену в течение этого долгого периода непрекращающихся гонений, так же, как и дети Израиля, находившиеся в плену в Вавилоне во время изгнания». Пророки и цари, 714.

Окончание тысячи двухсот шестидесяти лет в 1798 году ознаменовало время конца, так же как окончание семидесяти лет ознаменовало «время конца» для той истории. И Дарий, и Кир представлены при смерти Валтасара и конце царства Вавилона, ибо Кир, будучи военачальником Дария и совершившим это, представлял Дария. Когда Джордж Буш-старший был приведён к присяге 20 января 1989 года, Рейган был президентом первые девятнадцать дней 1989 года.

Видение у реки Хиддекель началось во время конца, в третий год Кира. Когда Гавриил начинает излагать Даниилу пророческую историю одиннадцатой главы, он сначала упоминает первый год Дария, чтобы ясно установить, что видение пророческой истории, которое он собирался представить Даниилу, начинается в последнем времени конца, в 1989 году, ибо все пророки говорят больше о последних днях, чем о днях, в которые они жили.

Но я открою тебе то, что начертано в истинном писании; и нет никого, кто поддерживал бы меня в этом, кроме Михаила, князя вашего. И я в первый год Дария Мидянина стал,

чтобы утвердить и укрепить его. Даниил 10:21, 11:1.

В первый год Дария, который представляет время конца в 1989 году, Гавриил «стоял», тем самым указывая, что во «время конца» приходит ангел. В 1798 году пришёл первый ангел, а в 1989 году — третий ангел. Запечатление третьего ангела началось лишь тогда, когда в 2001 году была усилена весть третьего ангела, но движение третьего ангела, прибывшее в 1989 году, представлено тем, что Гавриил стоит во время конца. Гавриил собирается показать Даниилу «что начертано в Писании истины», и видение о Хиддекеле носит печать «Истины», которую Гавриил собирается изложить.

В четырнадцатом стихе десятой главы Гавриил уже сообщил Даниилу, что в видении у реки Хиддекель речь шла о том, что произойдёт с Божьим народом в последние дни.

Теперь я пришёл, чтобы дать тебе разуметь, что будет с народом твоим в последние дни; ибо это видение ещё относится к отдалённым дням. Даниил 10:14.

Второй стих одиннадцатой главы книги Даниила представляет собой знание, с которого была снята печать во время конца в 1989 году и которое указывает на то, что "постигнет" народ Божий "в последние дни".

И ныне покажу тебе истину. Вот, еще восстанут три царя в Персии; а четвертый будет гораздо богаче всех: и силою богатства своего он поднимет всех против царства Греческого. Даниил 11:2.

Кир служит прообразом второго царя с 1989 года. Он — царь Медо-Персидской империи, которая в библейском пророчестве о последних днях представляет царство, состоящее из двух рогов, представленных мидянами и персами. После второго царя царства двурогого земного зверя во время конца в 1989 году должны были быть ещё три царя (Клинтон, Буш последний, Обама), а затем — царь, гораздо богаче всех их. Три царя, которые последовали за Бушем первым, разбогатели после своих президентств и только потому, что они стали президентами. Трамп, четвертый, который был гораздо богаче и был самым богатым президентом в истории, заработал свои деньги не потому, что был президентом, а главным образом благодаря работе в сфере инвестиций в недвижимость, задолго до того, как баллотировался в президенты.

Ранее самым богатым президентом в истории США, в относительном выражении, был первый президент Соединённых Штатов. До Дональда Трампа самым богатым президентом в истории США был Джордж Вашингтон, и он заработал своё состояние, как и Трамп, на инвестициях в недвижимость. И Вашингтон, и Трамп пришли к президентству не из традиционной политической среды. Вашингтон прежде всего был военным лидером, а Трамп — бизнесменом и медийной личностью на телевидении; подобно Вашингтону, он не имел никакого прежнего политического опыта.

Оба президента были известны своими сильными личностями и стилями лидерства, хотя проявляли эти качества весьма по-разному. Вашингтон прославился своим стоическим, спокойным и уверенным руководством и объединяющим присутствием в годы Войны за

независимость и в первые годы Республики, тогда как Трампа знают по его напористому подходу к лидерству и управлению. И Вашингтон, и Трамп были фигурами, вызывавшими значительные споры, хотя и по очень разным причинам. Вашингтон, несмотря на широкое почитание, сталкивался в своё время с критикой по различным вопросам, включая его взгляды на рабство. Президентство Трампа было отмечено многочисленными спорами, включая его «злые твиты» в социальных сетях, его решения в духе политики «Америка прежде всего» и его собственное самосознание.

Богатейший и шестой президент должен был взбудоражить глобалистские силы дракона. Когда мы накладываем историю второго стиха одиннадцатой главы на историю периода 1776, 1789 и 1798 годов, мы находим дополнительную информацию, касающуюся последнего президента земного зверя, ибо Иисус иллюстрирует конец началом. Первые два периода, представленные 1776 и 1789 годами, дают двух свидетелей того, что последний президент будет восьмым президентом, который был из семи. Трамп был шестым президентом после Рейгана, и как восьмой президент он будет «из семи». Последний, восьмой президент будет править, когда Соединённые Штаты сформируют образ «to and of» зверя.

Президент, при котором Соединённые Штаты создают образ зверя, должен быть восьмым и из числа семи, как о том свидетельствуют Пейтон Рэндольф и Джон Хэнкок. Папство — это восьмая голова, из числа семи, и оно получило пророческую смертельную рану. Чтобы быть образом папства, восьмой президент, будучи из числа семи, должен также быть отмечен в пророчестве как «ранен» или «убит».

Папство получило свою смертельную рану от власти дракона (Франции), власти дракона, против которой папство боролось со времён, когда Павел указал, что тайна беззакония (человек греха) уже действовала тогда. Дракон язычества удерживал папство от восшествия на престол, что оно и сделало в 538 году.

С самого начала папства и до его окончательной гибели оно борется против сил дракона. Образ папства требует, чтобы образ боролся с драконьей силой. В семнадцатой главе Откровения папство, которое является восьмой головой, то есть из семи голов, в конечном итоге сожжено огнём, а его плоть съедена десятью царями. В обоих случаях — в 1798 году и в последние дни — папский зверь убит драконьей силой. Чтобы Соединённые Штаты сформировали образ зверя, восьмого президента также должна была бы убить драконья сила, с которой они вели войну, а шестой царь после времени конца в 1989 году — это царь, который всколыхнул все драконьи силы.

Рональд Рейган был отступником от протестантской веры, а Джордж Буш-старший был классическим глобалистом. Одна из его знаменитых цитат — та, где он солгал, заявив 18 августа 1988 года: «А я не буду повышать налоги. Мой оппонент теперь говорит, что повысит их в крайнем случае, или в третьем по счёту. Но когда политик говорит такое, вы знаете, что это один из тех “курортов”, куда он заселится. Мой оппонент не исключает повышения налогов. А я исключаю. И Конгресс будет подталкивать меня к повышению

налогов, а я скажу “нет”. И они будут давить, и я скажу “нет”, и они будут давить снова, и всё, что я смогу им сказать: читайте по губам: никаких новых налогов».

Помимо той публичной лжи, присущей представителю силы дракона, его самая известная цитата прозвучала на совместном заседании Конгресса 11 сентября 1990 года, где он сказал: «Теперь мы видим, как вырисовывается новый мир. Мир, в котором существует вполне реальная перспектива нового мирового порядка. По словам Уинстона Черчилля, «мировой порядок», в котором «принципы справедливости и честной игры ... защищают слабых от сильных ...». Мир, где Организация Объединённых Наций, освобождённая от тупика холодной войны, готова воплотить историческое видение своих основателей». Буш-старший был глобалистом, хотя и называл себя республиканцем.

Билл Клинтон стал первым президентом, который провёл церемонию инаугурации у Мемориала Линкольна, и это означало, что он повернулся спиной к Линкольну и лицом к обелиску Вашингтонского монумента, внутреннее убранство которого изобилует символикой масонства. И обелиск, и масонская символика, к которым он повернулся лицом, когда он ложно приносил присягу верности Конституции, означали не только то, что он отвернулся от символа борьбы с рабством — Мемориала Линкольна, но и то, что выбранный Клинтоном исторический антураж согласуется с его речью о принятии номинации, где он восхвалял профессора, у которого он занимался в иезуитском университете, который он посещал.

Тот профессор, Кэрролл Куигли, написал книгу «Трагедия и надежда: История мира нашего времени», которая была опубликована в 1966 году и которую справедливо и широко считают «Библией глобалистских идей». Подобно тому, как Коран для ислама, и как «Мораль и догма Древнего и принятого Шотландского устава масонства», написанная Альбертом Пайком и опубликованная в 1871 году, считается наиболее полным изложением эзотерических учений масонства; или как «Книга Мормона» для Святых последних дней, книга Куигли — это Библия глобалистской философии. Большинство бы знало, если бы Клинтон восхвалял Мухаммеда из Корана, или если бы он хвалил Джозефа Смита из «Книги Мормона», и некоторые бы знали, кто такой Альберт Пайк, но немногие знали, что похвала Куигли со стороны Клинтона соответствовала его собственной глобалистской повестке и его отказу от принципов, которые олицетворял Авраам Линкольн.

В своем выступлении Клинтон сказал: «В подростковом возрасте я услышал призыв Джона Кеннеди к гражданственности. А затем, будучи студентом Джорджтаунского университета, я услышал, как этот призыв был разъяснен профессором по имени Кэрролл Куигли, который сказал нам, что Америка была величайшей нацией в истории, потому что наш народ всегда верил в две вещи: что завтрашний день может быть лучше, чем сегодняшний, и что каждый из нас несет личную моральную ответственность за то, чтобы так и было». Идея Кэрролла Куигли о том, как «снова сделать Америку великой», заключалась в том, чтобы Соединенные Штаты отказались от своего национального суверенитета в пользу Организации Объединенных Наций. Клинтон был демократом, глобалистом, представителем дракона.

Каков отец, таков и сын: Джордж Буш-младший был глобалистом, как и его отец, глобалист, называвший себя республиканцем. Яблоко от яблони недалеко падает. Библия задаёт риторический вопрос: «Могут ли двое идти вместе, если они не согласны?» Достаточно проследить за множеством проектов, которые Буш-младший осуществил совместно с Биллом и Хиллари Клинтон, чтобы увидеть, с кем Буш-младший был согласен.

Барак Хусейн Обама сделал заявление о коренном преобразовании Соединённых Штатов во время предвыборного митинга незадолго до своего избрания президентом. 30 октября 2008 года в Колумбии (штат Миссури) Обама сказал: «Мы в пяти днях от того, чтобы коренным образом преобразовать Соединённые Штаты Америки». Это заявление было частью более широкого лозунга Обамы «надежда и перемены», который был центральной темой его президентской кампании 2008 года и подчёркивал его приверженность существенным политическим реформам и иному курсу для страны. Курс, который он задал стране, вёл к драконьим политикам глобализма, антибелой повестке, поддержке абортот, борьбе с углеродным топливом, антиамериканскому, проглобалистскому подходу, «Разнообразию, Равенству, Инклюзии», ложной истории критической расовой теории и так далее. Обама был не просто общественным организатором; он был и остаётся представителем глобалистской повестки силы дракона.

Однако Трамп, в отличие от типичного современного политика, сдержал больше обещаний, чем все остальные семь президентов, начиная с 1989 года, вместе взятые. Он был полон решимости снова сделать Америку великой и, пытаясь этого добиться, расшевелил глобалистские силы, стоящие у власти, не только в Соединённых Штатах, но и во всем мире.

Нет никаких доказательств того, что Джо Байден — кто-то иной, а не очередной глобалист.

Зверь католицизма вел затяжную войну с силами дракона, и президент, находящийся у власти, когда Соединённые Штаты создадут образ папства, по пророческой необходимости будет в борьбе с силами дракона. Ни один из ныне живущих президентов, кроме Дональда Трампа, не стал бы вести войну с силами дракона, поскольку демократы открыто глобалисты (драконы), а последний Джордж Буш был, как и его отец (на словах республиканец, но на самом деле глобалистский дракон), ибо Иисус всегда показывает последнее через первое.

Мы продолжим это исследование в следующей статье.

Великий кризис ожидает народ Божий. Кризис ожидает мир. Самая судьбоносная борьба всех времён уже перед нами. События, которые более сорока лет мы по авторитету пророческого слова объявляли неизбежно грядущими, теперь происходят у нас на глазах. Уже перед законодателями страны поставлен вопрос о поправке к Конституции, ограничивающей свободу совести. Вопрос об обязательном соблюдении воскресного дня стал делом общенационального значения. Мы хорошо знаем, каков будет результат этого движения. Но готовы ли мы к тому, что предстоит? Исполнили ли мы верно порученную нам Богом обязанность — предупредить людей об опасности,

стоящей перед ними?

Есть многие, даже из тех, кто участвует в этом движении за принудительное соблюдение воскресенья, которые ослеплены относительно последствий, которые повлечёт этот шаг. Они не видят, что наносят прямой удар по религиозной свободе. Есть многие, кто никогда не понимал требований библейской субботы и ложного основания, на котором покоится воскресное установление. Любое движение в пользу религиозного законодательства на деле является уступкой папству, которое на протяжении столь многих веков неуклонно вело войну против свободы совести. Соблюдение воскресенья обязано своим существованием как так называемое христианское установление «тайне беззакония»; а его принудительное соблюдение будет фактическим признанием принципов, которые являются самым краеугольным камнем романизма. Когда наша нация настолько отречётся от принципов своего государственного устройства, что примет воскресный закон, протестантизм этим актом подаст руку папизму; это будет не чем иным, как дарованием жизни тирании, которая давно и нетерпеливо выжидала удобного случая, чтобы снова перейти к открытому деспотизму.

Движение национальной реформы, обладая властью издавать религиозные законы, по мере полного развития проявит ту же нетерпимость и угнетение, которые господствовали в прошлые века. Тогда человеческие соборы присваивали себе prerogatives Божества, подавляя своей деспотической властью свободу совести; а тех, кто противился их диктату, ожидали тюрьма, изгнание и смерть. Если папство или его принципы вновь будут узаконены и получают власть, костры гонений вновь разгорятся против тех, кто не принесет в жертву совесть и истину в угоду распространенным заблуждениям. Это зло стоит на пороге осуществления.

"Когда Бог дал нам свет, показывающий опасности, стоящие перед нами, как мы можем быть чисты в Его очах, если мы пренебрегаем тем, чтобы приложить все усилия, какие в наших силах, чтобы донести этот свет до народа? Можем ли мы довольствоваться тем, чтобы оставить их встретить этот судьбоносный вопрос без предупреждения?"
Свидетельства, том 5, 711, 712.